

Ангела Воробьева

КАМЧАТКА – начало России

Читателю предстоит отправиться еще в одно неповторимое и увлекательное странствие, совершенное нашим постоянным автором в сентябре 2018 года...

Вулкан Корякский

В отличие от наших прошлых путешествий, поездка на Камчатку случилась неожиданно и была очень краткой, не полтора-два месяца, как обычно, а всего девять дней, включая дорогу. Но она все же состоялась!

Ночной перелет в сорок минут Улан-Удэ — Иркутск и по два часа Иркутск — Хабаровск и Хабаровск — Петропавловск показался недолгим и неумтомительным. Но, поскольку Камчатка первой в России встречает зарю и первой же — закат, то прибыли мы туда уже к концу дня.

На берегах Красных рек

Итак, выныриваем из облаков на яркое солнышко. Внизу — океан,

красно-желто-зеленые осенние леса, домики и вулканы, накрытые снежными шапками. Прямо в аэропорту взору пассажиров предстает милая часовенка. Гиду Олеся предстоит опекать нас все дни пребывания на полуострове. Она работает в туристической компании «Red Rivers». Интересуемся, откуда такое название. Оказывается, камчатские реки становятся красными, когда по ним идет нерест красная рыба.

На Камчатке всего два города: Елизово и Петропавловск. Елизово — совсем небольшой, здесь находится аэропорт. По дороге Олеся останавливает машину, чтобы показать скульптурную группу из медведей, ловящих рыбу. Там же написано: «Камчатка. Здесь на-

чинается Россия». Вокруг простирается долина, а вдали видны так называемые «домашние вулканы». Их всего шесть, но отсюда видны два: Корякский (высотой 3456 метров) и Авачинский (2741). Еще к ним относятся Вилючинский (2173), Козельский (2189), Горелый (1829), Мутновский (2323), а также вулканы Арик (2166) и Ааг (2310).

Корякский вулкан представляет собой идеально отточенный конус. Его высоту легко запомнить: три-четыре-пять-шесть, то есть 3456 метров. Он считается действующим, последний раз извергался в 1956 году, а совсем недавно, в 2008-м, повыбрасывал пепел и газы, но до настоящего извержения не дошло. Рядом с ним стоит Авачинский. Он извергался одиннадцать тысяч лет назад. Тогда его кратер полуразрушился, сформировав этакую «юбочку», внутри которой вырос новый кратер.

Утром из гостиницы отправляемся на первую экскурсию. Всего на неделю у нас их запланировано шесть. Экскурсии — вертолетные и водные, первые во многом зависят от погоды. На Камчатке она совершенно непредсказуема. Но нам везет: следующие два дня обещают быть ясными и теплыми, значит, высока вероятность, что сможем полетать.

В краю кипящей земли

Утро в Петропавловске ясное, светит солнышко, пейзаж напоминает Ушуайю — небольшой аргентинский город, расположенный на архипелаге Огненная Земля. Петропавловск — тоже небольшой город между синим морем и белыми вершинами гор. Только если Огненную Землю Магеллан так назвал, увидев по берегам многочисленные костры обитателей тамошних мест, то земля Камчатки, действительно, огненная: в ее недрах все бурлит, клокочет и вырывается через гейзеры, а иногда и через жерла вулканов.

В здании аэропорта — фото гейзеров и фауны. Там же установлен скелет морской коровы. Это животное обитало вблизи Командорских островов, но, к сожалению, истреблено.

Нас ведут к вертолету. Туристов человек двадцать, половина из них — иностранцы, поэтому гид Маша говорит на русском и на английском.

На вертолете летим впервые. Интересно. Пристегиваемся. Нам раздают большие желтые наушники, потому что, когда начинает крутиться винт — становится очень шумно. Взлет вертикальный.

Внизу пестреют осенними красками леса. На самом деле их трудно назвать лесами, потому что на Камчатке деревья растут плохо. В основном, попадаются каменные березы, чьи стволы ветра и непогода так замысловато искрутили, что и деревьями-то назвать их сложно. Но сверху кажется, что будто бы и вправду внизу — леса.

Садимся. От вертолетной площадки отходят деревянные мостки, по ним к нам подбегает егерь с ружьем и требует, чтобы мы не растягивались, не сходили с мостков и вообще ходили парами, держась за руки и наступая егерю на пятки. Потому что тут уйма медведей. Они людей не боятся, надеются поживиться чем-нибудь вкусненьким, а туристы, не понимая, что перед ними — дикие звери, хотят мишек погладить, потискать. К тому же с мостков сходить опасно, поскольку в Долине бурлят гейзеры, большие и малые, в одних — водичка градусов в триста, в других — грязь, тоже горяченькая.

Маша торопит: подходит время извергаться самому большому из гейзеров. Он так и называется — Великан. По дороге она рассказывает о знаменитой Долине Гейзеров. В 2007 году на регион обрушились ливни, третьего июня в два часа дня сошел оползень, а на месте Долины образовалась запруда. Жертв удалось избежать, потому что находившихся в Долине туристов и персонал срочно эвакуировали, Долина Гейзеров была закрыта для туристов. За короткий срок работники заповедника восстановили две вертолетные площадки и экскурсионные тропы. Однако запрудное озеро росло и продолжало затоплять гейзеры. Министерство природных ресурсов России заявило, что

Гейзер Великан

Прилетели
в Долину
Гейзеров

государство предпримет все возможные меры для сохранения природного памятника, но и признало, что в прежнем виде Долина Гейзеров существовать уже не будет. Тридцатого июля из сорока двух крупных и средних гейзеров функционировало всего двадцать. Тринадцать гейзеров, в том числе гейзер Великан, находились под водой озера, образовавшегося в результате перекрытия реки

Гейзерной селевым потоком. Но уже в сентябре Великан, находившийся под водой почти три месяца, ожил и заработал практически так же, как до схода селевого потока третьего июня. К маю 2008 года все источники, кроме гейзера Малого, стали работать в близком к обычному режиме, и обстановка в Долине стабилизировалась. А в сентябре 2013-го прошли сильные дожди, новый оползень раз-

рушил нанесенную в 2007 году селом плотину на реке Гейзерной и освободил источники. Когда вода спала, гейзеры не только вновь забились, но их стало еще больше. Вопреки мрачным прогнозам министерства, Природа сама навела в Долине порядок.

Устинова и Крупенин решили исследовать этот приток и рассчитывали дойти до реки, текущей из кальдеры вулкана Узон. «Погода была отличная, — писала далее исследовательница. — Встав пораньше, мы оделись, вернее, разделись по погоде: гимнастерки, камлеи — бе-

Кальдера
вулкана Узон

Долину Гейзеров открыли в апреле 1941 года геолог Татьяна Устинова с проводником-итальянцем Анисифором Крупениным. Вот что она рассказывала в своем дневнике: «В апреле 1941 года <...> я отправилась на собачьей упряжке — транспорте, который уже отошел в прошлое — чтобы поискать, куда же девается вода из кальдеры вулкана Узон. На Узоне я побывала с мужем, зоологом Юрием Викторовичем Авериным, в 1940 году, в год нашего начала работы в Кроноцком заповеднике».

Апрель выбран не случайно, потому что экспедиция предполагалась на собачьих упряжках, а в это время года на территории заповедника еще много снега, который покрывает непроходимые летом заросли кустарников. Поднимались по границе заповедника вдоль устья реки Шумной. Татьяна предположила, что у реки должен быть левый приток, несущий воду из Узона.

лые рубашки длиной до колен из палаточной материи, предохраняющие от ветра и снега, обулись в высокие резиновые сапоги, взяли лыжи и отправились исследовать найденный приток Шумной... встали на лыжи и бодро побежали вверх по течению реки. Вскоре лыжи пришлось оставить, и дальше пошли по покрытому снегом склону, проваливаясь до колен. Шли, шли, а реки из Узона все нет. А ведь надо еще идти обратно, выбираться из долины. Пока раздумывали, впереди взлетел высокий столб пара, видимо, там был крупный горячий источник. Решили до него все же дойти. Погода все хуже, идем, а горячего источника нет, лагерь все дальше. С погодой в горах не шутят, решили идти обратно. Сели на снегу отдохнуть, съесть, что взяли с собой. Вдруг с противоположного берега из маленькой парящей площадки ударила прямо в нас косо направ-

ленная струя кипятка в сопровождении клубов пара и подземного грохота. Мы страшно перепугались, прижались друг к другу, сидим и не знаем, что нас ждет. Поведение вулканов непредсказуемо. И вдруг извержение кипятка прекратилось, некоторое время продолжались выбросы клубов пара, а затем все затихло, и перед нами лежала небольшая парящая площадка, ничем не примечательная. Тут я опомнилась и завопила не своим голосом: «Гейзер!!!»

Из-за погодных условий дальнейшее продвижение вдоль бассейна реки было невозможным, и исследователи приняли решение возвращаться в лагерь к кордону, а затем обратно в поселок. Но Татьяна не терпелось продолжать изучение только что открытого гейзера, теперь уже вместе с мужем и с тогдашним директором заповедника. Но, в связи с началом войны, научную работу велели прекратить. Исследовательнице довелось побывать в Долине еще раз, после окончания войны. Этот поход совершили втроем: Аверин, Крупенин и Устинова. На этот раз была сделана детальная схема, описания, фотографии, взяты пробы воды. Устинова оставалась на Камчатке до 1946 года, исследуя гейзеры Долины. В 1989 году она уехала в Канаду к дочери, умерла в 2009 году. Прах ее захоронен на склоне долины реки Гейзерная.

Итак, по мосткам торопимся спуститься вниз ущелья и устроиться возле гейзера Великан. Цикл его извержения — около часа, высота струи — около десяти метров, а столба пара — до двухсот метров. Извержение длится с максимальной интенсивностью несколько минут, потом ослабевает и постепенно затухает через полчаса, когда вода уже перестает выплескиваться из грифона.

А вот две большие дыры в земле. Они постоянно окутаны паром, а из черных недр доносятся глухие вздохи и шум. Извержение у этого гейзера происходит где-то под землей, поэтому и назвали его Врата Ада. На стене ущелья красуется гейзерный комплекс, который называли Витраж, потому что из него вырываются струи разных цветов. На уступе Витража расположился гейзер Грот. Его считают самым зага-

Долина Гейзеров

дочным, потому что он выбрасывает струю воды горизонтально.

Пульсирующий источник Коварный представляет собой каменную чашу диаметром метра три. Вода в ней все время волнуется, источник никогда не приходит в состояние полного покоя, хотя всплески и не превышают одного метра.

Водный котел Голубой... Состав воды — хлоридно-натриевый с по-

вышенным содержанием кремнезема. Это придает ему красивый лазурно-голубой цвет. Голубой относится к водно-сточным водным котлам. Его питают несколько горячих источников, которые создают напорное подземное течение. Диаметр котла — десять метров, глубина — четыре метра, температура воды — 85 градусов. Раньше на этом месте была глубокая яма, на дне которой работал гейзер.

Потом яма заполнилась водой и превратилась в водный котел.

Гуляя среди множества кипящих, выплескивающих то воду с паром, то грязь, гейзеров, источников, ям и котлов, обращаем внимание на водоем диаметром в метр, заполненный чем-то горячим и коричневым. Маша говорит, что в округе любят гулять медведи, чтобы и принять лечебную ванну, и погреться, когда холодно.

Они ходят свободно среди источников и, по-видимому, чувствуют, какой из них в тот или иной момент для них опасен. Однако бывает, что чутье подводит. И тогда происходит то, что случилось с мышкой недавно возле этого коричневого водоема: увы, он поскользнулся и сварился.

Нас зовут в вертолет, и минут через десять полета мы оказываемся над изумительной, красочной долиной — кальдерой вулкана Узон. Сверху открывается панорама разноцветных полей со стоящими над ними столбами пара, с зелеными рощами, буроватыми тундрами, голубоватыми озерами. Выходим на землю. Невысокие кусты, стланик, ягодники. Осенние краски растительности перемежаются дымящимися водоемами. Говорят, что здесь красиво всегда, но особенно в сентябре. Так что мы удачно выбрали время!

Кальдера (по-испански — чаша) вулкана Узон сформировалась около сорока тысяч лет назад. Когда-то ее место занимал конусовидный вулкан высотой более трех тысяч метров. Именно его внешняя кромка сегодня обрамляет периметр кальдеры. Вершина же вулкана провалилась в опустевшее от вулканических извержений пространство.

В кальдере полно озер, поверхность которых постоянно бурлит, пузырится, пенится. Очень опасное озеро Банное: под его ложным дном в виде корки застывшей серы находятся выходы радона и резервуар расплавленной серы, поэтому вода в нем прогревается до плюс сорока даже зимой.

Вот холодное озеро Утиное с уникальным серным пляжем. На востоке кальдеры расположено ее самое молодое вулканическое образование — озеро Дальнее с воронкой взрыва в полтора километра. Его возраст — около 7600 лет. Самое большое из озер в заболоченной западной части кальдеры называется Центральным.

Столбы пара поднимаются над желтыми полями озера Фумарольное. Словом «фумарола» называют источники горячих газов в кратерах и на склонах вулканов. Через это озеро на поверхность выходят высокоминерализованные хлорид-

но-натриевые растворы с большим содержанием мышьяка и сурьмы. Температура в озере в толще ила 120 градусов, а на поверхности — 50. Почему оно такое горячее? Потому что подогревается незатухающими недрами вулкана Узон. В кальдере множество ручьев — Дальний, Веселый, Западный — и речек, протекающих по дну кальдеры. Они дают начало реке Шумная.

Тепло земли привлекает зверей и птиц. На термальных площадках много водоплавающих. Маша говорит, что мышки, когда им надоедает рыбная диета, приходят сюда за ягодой. Березовые рощицы и ягодная тундра балуют их сочной травой, голубицей, брусничкой, клюквой. Топтыгиных в этот день мы не встречаем, но, то тут, то там видим их свежие следы.

Ходим только по дорожкам. Вокруг раздаются странные звуки — все хлопает, чмокает, свистит, пыхтит. Видим множество кипящих и бурлящих воронок, многочисленные грязевые котлы и вулканчики. В выходящих на поверхность подземных водах обнаружены медь, мышьяк, цинк, ртуть и много всяких минералов.

Видим два интересных маленьких гейзера. Один назвали Скульптор, другой — Художник. У первого серая, похожая на глину, грязь булькает и принимает разные формы, будто гончар лепит на своем станке странные вазы. Второй же из вырывающихся разноцветных струй создает красочные живописные композиции.

Из кальдеры минут за двадцать перелетаем в Налычевскую долину. Здесь уже погода другая: тучи, холодный ветер. Недалеко от вертолетной площадки прямо в траве стоят два длинных стола с лавками. Гид Маша накрывает поздний обед и предлагает, пока греется еда, искупаться в горячих источниках. Что-то совсем не хочется раздеваться. Но мнение меняешь, оказавшись в теплой воде. После вкусного обеда из малосолевой нерки и овощей, среди которых, по камчатским меркам, самое дорогое и деликатесное блюдо — вовсе не лосось, а свежий огурец, отправляемся в обратный полет.

На аэродроме нас встречает Олеся, и мы отправляемся в Паратунку — поселок недалеко от Елизово, где будем жить все оставшееся время. Самое замечательное в отеле «Бел-Кам-Тур» — три бассейна. Пока вода, очень-очень горячая, из термального источника вливается в один из бассейнов, чтобы остыть на воздухе, в двух других — погорячее и похолоднее — люди купаются. И так приятно окунуться вечерком после дневных приключений! Говорят, что нельзя быть в этой воде дольше пятнадцати минут, да нам больше и не надо.

В гостях у символов России

Утром — снова в поход, снова в полет. На этот раз — к медведям. Камчатское сафари... В нашем отеле в соседнем номере живут симпатичные китайцы, встречаемся с ними на вертолетном аэродроме. Возле стойки администратора стоит шумная группа молодых армян. Несколько европейцев, среди них выделяется приветливая пожилая француженка, которая передвигается с трудом, однако не теряет бодрости и все снимает на кинокамеру. Совсем немного наших соотечественников. В целом набирается человек тридцать. Перед самой посадкой на берег Курильского озера вертолет завис метрах в трех над водой, и в прозрачной воде стали видны большие красные рыбины...

Выходим из вертолета, видим на берегу несколько домиков и палаток. Здесь лагерь охотоведов. На кордоне нас встречают два егеря с ружьями и предупреждают: не отходить, всем держаться вместе, при встрече с косолапым к нему не приближаться. Недавно в этих краях произошла трагедия. Еще дома мы видели на местном канале бегущую строку: «Житель Бурятии погиб в схватке с медведем на Камчатке». Олеся рассказывает, что юноша учился в Иркутске на охотоведа и сразу после окончания курса работал в Кроноцком заповеднике. Он и пробыл-то возле Курильского озера всего несколько дней. Однажды приехали такие же, как мы, туристы. Поднялся сильный ветер, и вертолет не смог взлететь, тури-

стов повели пешком по берегу. По пути один из них вспомнил, что оставил свой рюкзак в лагере. И парень вызвался сбегать принести злополучный рюкзак. Он был с ружьем, но внезапно наткнулся на двух медведей, которые охотились на третьего. (У них бывают случаи каннибализма). Что вчерашний студент мог сделать, хотя бы и с ружьем, против двух разъяренных мишек? Так и погиб, бедный.

Егеря сопровождают нас к небольшому причалу, рассаживаемся по моторкам. Мчимся минут двадцать. От берега довольно далеко, но дочка показывает, как по песчаному пляжу бегают медведь. Вроде и неуклюжий, а передвигается очень уж быстро. Лучше с ним наперегонки не бегать. Лодки замедляются возле места, где в озеро впадает речка. В устье совсем мелко, на перекате чайки ходят пешком. И вот здесь уже не один, а целое «стадо» медведей. Рыбачат. Пытаюсь сосчитать животных, но они ведь не стоят на месте. Кто-то ныряет. Вот мама-медведица учит своих малышек добывать рыбу. А вот грузный, дородный Потапыч уселся по-человечьи и крутит большой головой, рыбку высматривает, чтобы она прямо к нему в лапы приплыла. В итоге насчитываю двадцать одного. Рыбачит мишка так. Замерев, пристально смотрит в воду. Увидев рыбу, кидается, поднимая снопы брызг. Барахтается в воде и, увы, выныривает с пустыми руками, то есть лапами. Я выбираю одного и, не отрывая глаз, смотрю на него, жду, когда он нырнет и появится с добычей. Смотрю долго, он ныряет несколько раз. И все безрезультатно. Переключаю внимание на другого зверя, на третьего. Но ни один не по-

является из воды с большой красной рыбиной в пасти, как это традиционно показывают в камчатских рекламах. Однако в целом картина зачаровывает и навсегда остается в памяти: стоит закрыть глаза, вижу ныряющих мишек и спокойно плавающих между ними уток и чаек.

Налюбовавшись рыбалкой, возвращаемся на пристань. Здесь нас опять встречают оба егеря. Выстраиваемся колонной, один егерь впереди, другой — колонну замыкает, мы — парами посерединке. Процессия направляется по мосткам. Заросли высоченной травы подступают к мосткам. В этих зарослях могут бродить топтыгины.

Егерь показывает в стороне дерево, с которого полностью содрана кора. Зачем мишка это сделал? Кто-то шутит: «Это чтобы туристу труднее было забраться на дерево, когда будет убежать». Дескать, предусмотрительный зверь заранее заготовил себе плацдарм для охоты на зазевавшегося туриста. В другом месте егерь обращает наше внимание на чьи-то крупные кости. Это останки медведя, погибшего в схватке с другим медведем. Ну и нравы у них! А с виду — такие симпатичные!

Егерь приводит нас в некое подобие беседки. Эта двухэтажная конструкция установлена на сваях, частично на берегу реки, частично — прямо в воде. Здесь река впадает в озеро. Недалеко от беседки проходит мост и видны домики рыбопроизводной станции. Возле моста и везде по берегу бродят медведи. Кто-то из них ныряет в воду, кто-то сушится на берегу.

Совсем близко от нас ходит медведица с двумя медвежатами. Один — бурый, как мама, другой — сероватый. Нам рассказывают, что у этой медведицы было два детеныша, но один погиб. Зато прибился чужой, и она его усыновила, хотя бывает такое не часто. Медведица время от времени ныряет, потом выходит на берег и, отряхиваясь, что-то «говорит» своим детям. Видя, как к ним направляется чужой медведь, она начинает рычать и чуть ли не силой скидывает пришельца в воду.

Больше часа наблюдаем вблизи жизнь медведей. Становится холодно, ветер все сильнее продувает наш наблюдательный пункт, и мы возвращаемся в лагерь. Там недалеко от причала сколочен длинный стол и возле него — лавки. Гид ставит термосы с кипятком, раздает пластиковые коробочки с едой и завернутую в фольгу горячую рыбу. Обед вкусный. Проверить, чем там нас потчуют, заходит «на огонек» большой медведь. Китайцы вскакивают с фотоаппаратами и несутся к нему. Егерь ругается, а ошарашенный таким вниманием косолапый на всякий случай удаляется по берегу прочь.

Отобедав, снова взлетаем. Теперь мы должны отправиться к вулкану Ксудач и осмотреть его кратер, но, оказывается, там сильный ветер и посадка невозможна. Поэтому перелетаем на Ходуткинские горячие источники. Садимся в живописной долине возле вулкана Ходутка-Приемыш. Как же тут красиво! Осеннего окраса кусты на берегу реки. Рядом на ровной площадке из-под земли выбиваются многочисленные источники. Температура в некоторых достигает 100 °С! Из источников вытекают ручейки, которые образуют речку Горячая.

Народ отправляется купаться, а нам неохота, ведь вечером мы сможем принять «собственные» горячие ванны в отеле. Погуляв по долине, лениво усаживаемся в беседке, куда заходит местный сторож, рассказывает байки про жизнь на этой базе. Зимой, случается, и волки забегают. А как-то пришел медведь. Ему не спалось, он был тощий, голодный и... лысый, потому что вынужден был рыбачить, а, вылезая из воды, отряхиваться, и заиндевелая шкура клочками слетала.

Искупавшись, румяные и довольные туристы присоединяются к нашей компании. На прощание сторож включает «Прощание славянки», и все бодро маршируют по мосткам к вертолету.

Еще один хороший день. А что же завтра?

Фото автора

Продолжение следует

Ангела Воробьева

Камчатка — начало России

На вершине
горы Верблюд

«Корейская крыша»
на склоне горы Верблюд

В этот день предстоит восхождение на гору Верблюд. Утром за нами заезжает Павел, наш гид. Он на джипе, и когда после часа езды сворачиваем с шоссе, Паша останавливает машину и спускает немного шины, чтобы проехать по даже не пересеченной, а непонятно какой местности. Местность эта, вроде бы, дорога — русло реки Сухой. Сейчас она и вправду сухая, воды нет. Но берега странно высокие, даже слишком, причем с обеих сторон. Они ровные, отвесные, как будто острым ножом срезали почву. Паша объясняет, что тут прошел сель с Авачинского вулкана и залил все вокруг. Но потом бульдозеры проложи-

ли некое подобие пути по руслу, так что по этой тряской дороге можно добраться до подножия Авачи. Повсюду видны поставленные друг на дружку камни. Снизу — побольше, чем выше, тем меньше. По словам гида, люди ставят их в знак пожелания вернуться сюда вновь. Мы видели схожие пирамидки и на Килиманджаро, и в перуанских Андах.

Гора Верблюд — это скальный массив с двумя вершинами, напоминающими горбы жителя пустыни. Находится на перевале между Авачинским и Корякским вулканами. До сих пор ученые спорят, в результате извержения какого же именно из них образовалась гора. Подниматься на нее невысоко, всего двести метров. Но нелегко, потому что она состоит из вулканической лавы, почва рыхлая и сыпучая, ноги проваливаются. А кое-где еще и лежит снег.

«Проскакав» на машине около часа, оказываемся в лагере альпинистов, покоряющих Авачинский или Корякский вулканы. Лагерь называют приютом «Три вулкана», причисляя сюда и Верблюд. Приют основал Юрий Васильевич Петрашев. Три года назад он умер и похоронен там же,

Окончание, начало в №07/2020.

с надписью на могильной плите — цитатой из Высоцкого: «Сколько слов и надежд, сколько песен и тем горы будят у нас и зовут нас остаться...»

Направляемся к горе. По пути попадаются славные зверьки — суслики, которых здесь называют евражками. У самого подножия встречаем туристов из Европы, с которыми летали к Курильскому озеру. Одна из них, пожилая француженка, тепло приветствует нас. Они с дочкой радостно обнимаются. Сыпучая тропинка, очень узкая, шириной на две ступни, серпантинном обвивает гору. Кое-где встречается травка с приятным запахом, похожая на богородскую траву. Вот приближаемся к цепочке крупных камней. Очень похоже на угол китайской крыши: ведь известно, что в Корее и Китае крыши делают покатыми с загнутыми углами: согласно поверью, драконы по ночам катаются по крышам, желая навредить людям. И чтобы при спуске они не упали во двор, а улетели в небо, края загибают вверх. Балки таких крыш обычно украшают фигурками животных — лягушек, обезьян, драконов с колокольчиками. Цепочка камней, спускающаяся по склону Верблюда, напоминает восточное украшение крыши.

Снег местами покрыт твердой и удивительно скользкой коркой и похож на чешую огромной рыбины. Двигаться вверх трудновато, а как пойдем вниз? Еще выше снег заканчивается, и тропинка снова становится сыпучей и крутой. Но вершина, вроде бы, недалеко. Дочка уже там, фотографирует нас с Пашей сверху. Наконец доходим до распадака из двух горбов. Один более пологий, а второй состоит из насыпанных друг на друга камней, на которых установлен красный флаг. Он от нас невысоко, метра три. Очень хочется туда залезть, но сильный ветер сдувает, так что, покрутившись немного наверху, начинаем спуск.

Решаем не возвращаться по прежнему пути, чтобы не попасть на снег, а пойти по другому склону, ближе к Корякскому вулкану. Очень узкая тропинка постепенно ведет вниз, но ноги разъезжаются и фантазия ра-

ботаает: видно, что если упадешь и поедешь вниз, ухватиться не за что, можно и в пропасть угодить. Стараюсь идти предельно внимательно. Наконец-то все, можно вздохнуть спокойно и расслабиться. Осталось чуть-чуть.

Дальше спуск становится пологим, и тут одна нога быстро скользит вместе с породой, а я усаживаюсь на тропинку. Чтобы не пугать дочку и Пашу («Ох! Она упала!»), стараюсь побыстрее

Памятник губернатору
Завойко в Петропавловске-
Камчатском

встать. С силой опираюсь левой рукой в землю, но... упора нет. Рука быстро уходит вглубь (порода очень рыхлая), пока не наткнется на камень. Чувствую боль. Выдергиваю руку, но она словно не моя, это какая-то лягушачья лапка: кисть свисает под углом, выпрямить ее невозможно. Подбегает испуганный Паша, поднимает меня. Рука опухает. Гид бинтует ее эластичным бинтом. Неужели — перелом?

Спускаемся дальше до приюта. Паша разогревает обед и зовет нас в домик. Там тепло и уютно, все из дерева, на стенах висят чучела соболей, фо-

тографии здешних мест. После обеда забираемся в джип, снова «прыгаем» по якобы дороге. Паша сообщает, что это — цветочки, всего-то час по руслу реки, вот дорога на Мутновский вулкан представляет собой часов шесть экстремальной езды даже не по склонам, а по почти вертикальным стенкам. Но до этого еще несколько дней, а вдруг у меня перелом?

*Стела героям
Петропавловска*

*Памятник Петру и Павлу,
святым покровителям
города*

Перед выездом на шоссе Паша останавливается, чтобы ту же подкачать колеса, а нас поджидает Олеся, которая и отвозит в отель. Сообщает, что запланированная на завтра морская прогулка отменяется, потому что ожидается шторм и ливень. Будем пережидать погоду. Как хорошо, что мы успели на обе вертолетные экскурсии!

Утром и вправду льет. Рука болит неизменно. Приходится ехать в Петропавловск в травмпункт. Врач констатирует: «Перелом. Со смещением». Накладывают гипс. Но почему-то не исправляют смещение. А уже дома

хирург замечает, что кость срослась быстро, и теперь, чтобы исправить конечность, нужно делать операцию. Однако после операции рука может высохнуть, так что теперь так и живу с кривой рукой. Выходим из поликлиники. У нас больше не будет возможности посмотреть город, поэтому решаем погулять, несмотря на дождь. Олеся отвозит нас на набережную.

Большая площадь, окруженная сопками. Театр. Какие-то административные здания. Неизменный Ленин. Выходим на берег Авачинской бухты. Да, «и над лодкой вода, и под лод-

кой вода». И все же героически пытаемся гулять. Подходим к стеле, которая называется «Петропавловск-Камчатский — Город Воинской Славы». Мону­мент посвящен морякам и горожанам, защищавшим город от англичан и французов в славной битве 1854 года и в Русско-японскую войну. И, конечно, героям Великой Отечественной войны.

Невдалеке — памятник Петру и Павлу, святым покровителям города. Рядом — памятник первому камчатскому губернатору Василию Степановичу Завойко. Русские казаки открыли полуостров в середине XVII века, а окончательно присоединили к России в 1697 году. Имя новому поселку дал Витус Беринг, когда 17 октября 1740 года пришел в те края на пакетботах «Святой Петр» и «Святой Павел». В честь этих кораблей он назвал гавань именами Свя­тых апостолов Петра и Павла, а экспедиционный поселок вскоре так и стал именоваться — Петропавловская гавань, или Петропавловский порт.

Есть в истории города особые, героические страницы. Во-первых, блистательная победа русских воинов и ополченцев из горожан (даже детей!) во главе с военным губернатором Завойко над англо-французским десантом в августе 1854 года во время Крымской войны (где Камчатка, а где — Крым!) Шесть иноземных военных кораблей вошли тогда в Авачинскую бухту и начали обстреливать город из пушек, высадили десант. Несколько раз отбрасывали петропавловцы неприятеля в море, дело доходило до штыковых атак, и вскоре противник дрогнул. Собрав остатки войска и похоронив застрелившегося от позора командующего, адмирала Прайса, вражеская эскадра ушла. К сожалению, история этого подвига жителей Камчатки мало известна. А она заслуживает подробного и художественного описания. Как, например, в замечательных книгах Николая Задорнова.

Другая героическая страница в жизни Петропавловска — Курильский десант 1945 года. Именно здесь он формировался, отсюда ушли ко-

рабли с десантниками к островам Парамушир и Шумшу. Одним броском наши воины высадились на островах и выбили укрепившихся там японцев. Описания этих событий также ждут своих авторов. Как же мы мало знаем историю своей страны!

На высоком берегу остались пушки как память о героических событиях, связанных с городом. Но дойти туда у нас нет возможности: уж очень льет.

Культучное озеро

Несмотря на дождь, опрометчиво решаем гулять пешком. Рядом с набережной — Культучное озеро. От моря его отделяет узкая полоска шоссе. Озеро кажется искусственным, а нет — настоящее. Кругом чайки, им, конечно, дождь нипочем. В кафе, когда ждем кофе и пиццу, замечаем, что под вешалкой, куда мы повесили свои куртки, да и прямо под нами натекают лужицы. Промокли насквозь, даже гипс размягчился. Замечаю, что рука провисает под углом и думаю, не поискать ли какую-нибудь дощечку, чтобы сделать лангетку. Возле кафе — большой рынок с разнообразными товарами. Интересно, что в такую даль забрались торговать жители Средней Азии и Кавказа. Затариваемся рыбой, крабами.

Неудивительно, что дожди тут такие сильные — город стоит на берегу океана. А вот зимы... Олеся гово-

рит, что снега выпадает столько, что мальчишки прыгают в сугробы прямо с крыш домов.

Сплав по реке Быстрой

Начинается наш пятый день на Камчатке. Рука болит. Дожливо. Вчера вернулись поздно, промокшие до нитки. Хочется отдохнуть. Но Паша уже ждет нас в машине.

Сегодня по плану у нас сплав по реке. Имя ее — Быстрая. Речек с таким названием на полуострове много: как встречаем указатель, так обязательно река Быстрая. В интернете в списке камчатских рек их, кажется, пять, но Паша уверяет, что около двухсот. Едем к одной из них. По дороге делаем остановку в поселке, который знаменит своими придорожными кафе с очень вкусной выпечкой. В такую погоду приятно съесть горячий пирожок!

Сворачиваем с шоссе и трясемся по ухабам. Крутой берег реки. Очень красиво, прямо пейзажи Левитана. Только вдалеке синеют горные вершины. На них снег. Паша замечает, что он уже останется до следующего лета. Кроме нас, в машине еще двое туристов из Томска. Пока мужчины надувают резиновую лодку, отправляемся осматривать окрестности. Паша предупреждает, чтобы далеко не ходили: медведи. С косолапым напрямую не встречаемся, однако натыкаемся на свежую, еще дымящуюся медвежью «лепешку».

По аккуратно вырезанным Пашей ступенькам в обрыве спускаемся вниз. Паша небольшим веслом подруливает, подправляя ход лодки, а река уже сама несет нас по течению. Где-то оно сильнее, где-то — слабее, а кое-где — даже с бурунами и порожками. При более теплой погоде речная прогулка стала бы очень приятной. Можно было бы порыбачить: говорят, здесь неплохо ловится нерка. Или — полюбоваться на медведей: Паша рассказывает истории про встречи с ними во время таких вот сплавов. Но сегодня не наш день. Томичи попробовали забросить удочки — пусто.

Дочка спрашивает Пашу, где же мишки, а он ей: «чур меня». Они не только быстро бегают, но и быстро плавают. Так что просто тихо сидим, любуясь пейзажами. Дождь все сильнее. Паша набрасывает на меня брезентовый плащ, и я выглядываю из него. Наконец, часа через два, видим на берегу нашу машину. Радостно в нее забираемся и греемся, дожидаясь, пока лодку загрузят в багажник.

Подъезжаем к Малкинским термальным источникам. Камчатская земля, богатая вулканами, богата и горячими источниками, разными по составу и температуре. Проходим в ворота, на которых написано: «Берегите природу, мать вашу», и попадаем к тут и там дымящимся участкам. Возле них кое-где люди в купальниках. Наверно, приятно окунуться в горяченькую и полезную водичку, но раздеваться в такую погоду совсем не хочется. И мы возвращаемся к машине.

Паша на маленькой газовой плитке варит уху из нерки. Предполагалось, что она будет поймана нами — но увы... Заботливый гид мудро захватил рыбу с собой. Под уютный шум дождя по навесу улетаем горячую и вкусную уху. День сегодня был легкий и приятный. Спасибо тебе, Паша!

А я волнуюсь за завтрашний день. У нас намечено восхождение на вулкан Мутновский. Смогу ли? Рука не подведет?

Вулкан почти не виден. Непокорение Мутновского

Дорога до Мутновского долгая. Поэтому Паша заезжает за нами совсем рано, затемно. С ним другой проводник — Виктор. Решаем, что если я буду неважно себя чувствовать, то дочка с Виктором пойдут на Мутновский, а меня Паша свозит на горячие источники, этакий дачный вариант Долины Гейзеров.

Примерно час едем по хорошему шоссе, потом съезжаем на трудную дорогу. Трясемся в сторону Вилючинского перевала. Наверху — площадка. На ней стоят деревянные

Водопад у Мутновского

столбы, кто-то вырезал их наподобие тотемов. Установлены таблицы с рисунками флоры и фауны этих мест. Белеет вершина Вилючинской сопки. Виктор рассказывает, что было время, когда иностранным туристам запрещали на нее подниматься, потому что сверху хорошо видна база наших атомных подводных лодок.

На пути вниз дорога становится все хуже, потом и вовсе пропадает. Вулкан Горелый имеет две кальдеры: новую, высокую, на нее забираются туристы, и старую, полуразрушенную предыдущим извержением. Внутри нее — озе-

Вулкан Мутновский

Вулкан Корякский

ро. Несмотря на сентябрь, по его берегам навалило полным-полно снега. В этих сугробах наша машина безнадежно застревает. Ребята пытаются ее вытащить, звонят кому-то. Потом люди добрые на другой машине нас все же вытаскивают.

Отправляемся дальше. Сначала машина продирается мимо (а то и через) кучи камней и застывшей лавы. Приходится преодолевать подъемы и спуски почти вертикальные. Наш гид вынужден лавировать, резко поворачивая, чтобы не врезаться на крутизне в скалу или не съехать на ледник.

Еще час виртуозного вождения, и мы у подножия Мутновского вулкана. Тут стоят машины: другие туристы давно уже ушли вверх. Вулкан невысок, считается, что восхождение и спуск можно пройти часов за пять-шесть. Но в сентябре световой день недолог. А тут еще сильный холодный ветер, нависает темная туча, наполненная снегом. Неуютно.

Дочка с Виктором решительно строились на подъем. Все ждут моего решения. С горечью говорю: «Нет». Оказывается, с одной рукой ходить труднее, чем с двумя. И на палку можно опираться только на одну. Да и общее мое состояние из-за перелома не очень. Грустно до слез, неудобно перед ребятами. Дочка заявляет: «Наши люди своих не бросают, я тоже не пойду!» В утешение добрый Виктор говорит, что покажет сейчас то, что мы бы не увидели, если бы отправились вверх. Оказывается, совсем рядом находится прелестный водопад. Он стекает в распадок, стены которого окрашены красным.

Налюбовавшись, загружаемся в машину и отправляемся в обратный путь по буеракам, отвесным скалам, через ледники. В кальдере Горелого Паша старается держаться подальше от коварных сугробов. Хорошо, что едем этой так называемой дорогой засветло, а если бы «скакали» тут в темноте? Ребята рассказывают, что про ДТП в этих местах не слышали. Один раз только какие-то мужички навернулись. Но, ничего, машину обратно пе-

ревернули, выехали, перекрестились, сняли стресс водочкой.

Пока Виктор рассказывает свои истории, перед нами раскрывается панорама дымящейся земли и дымящихся домов. Это так называемые Дачные горячие источники и Мутновская геотермальная электростанция. Настоящая Долина Гейзеров. Уже вторая! Однако самые большие гейзеры используются для электростанции, они закрыты большими кожухами. А те, что поменьше, кипящие ручейки, булькающие грязевые котлованчики — пожалуйста, можно осмотреть. Правда, нет здесь ни мостков, как в Долине Гейзеров, ни проводников-егерей, которые следят, чтобы самые любопытные туристы не сунулись ногой в кипяток или к мишке, затаившемуся в кустах. Вокруг — никого. Только мы вчетвером тут гуляем. Интересней, чем в цивилизованной Долине. Дочка говорит, что слышала (когда собиралась в Гватемалу), как гиды для развлечения туристов насаживают на палочку сосиску, чтобы поджарить в гейзере. Виктор отвечает, что здесь 380 градусов кипящей серы, какая уж тут сосиска!

Недалеко от здания электростанции — необычное архитектурное сооружение. Ребята говорят, что его называют «домом Чубайса», поскольку он относится к электростанции. Это — гостиница. Люди, которые работают на станции вахтовым методом, живут здесь свою смену, а потом отправляются домой. Пройдя мимо гостиницы, останавливаемся на краю обрыва. Внизу открывается прекрасный вид: горная речка, рядом на полянке — несколько палаток, выше — дымящийся водоем, там кто-то купается. Вдали синеют горы.

Начинается дождик, возвращаемся к машине. Паша ставит стол, стулья, разогревает поздний обед. Какой же он молодец! Еда — вкуснейшая. Говорит, что всю ночь варил. То есть он, после нашей прогулки по реке, привозил в порядок машину (очень ответственное дело, если учесть, по какому бездорожью мы «скакали»), потом кашеварил, а забрал нас в отеле в поло-

вине шестого утра. И в машине у него полный порядок, не у каждой хозяйки так дома на кухне.

Извиняемся перед Виктором и Пашей, что смалодушничали и не поднялись на вулкан. Они нас утешают. Тепло прощаемся.

Четвертая встреча с любимым океаном. Тихий у берегов Камчатки

Первый раз мы познакомились с Тихим океаном в Австралии и потом на островах Фиджи в 2010 году. Потом были в Вальпараисо в 2012-м, это уже на другом его берегу, в Чили. А в 2017-м повстречались вновь в Лиме, столице Перу.

Из четырех океанов — Тихого, Атлантического, Индийского, Северного Ледовитого мы не видели только Северный. Иногда считают, что их на Земле не четыре, а пять, добавляя Южный. Но мы его тоже видели и в Кейптауне на стыке Атлантики с Индийским океаном, и в Антарктике, пройдя через пролив Дрейка. Из всех океанов, уж не знаю, почему, самым любимым стал Тихий. И вот новая с ним встреча. Да не где-нибудь, а на Камчатке! Петропавловск стоит на берегу Авачинской бухты. Сегодня мы пройдем через нее и выйдем в открытый океан. Ура!

Погода праздничная. Яркое солнышко сверкает на воде, город нарядный, в зелени и цветах. Олесья подвозит нас к пристани. На катере встречает хозяин — он и капитан, и рулевой в одном лице — и красивая белокурая девушка, его помощница. Среди приветливых туристов — две китаянки, остальные — наши, из Питера и из Карелии.

На палубе стоит ведро с живыми крабами. Кто-то вытаскивает самого крупного, чтобы с ним сфотографироваться. Крабы красивые, розовые. А судьба у них незавидная. Жаль их.

Отчаливаем и выходим в Авачинскую бухту. Волна небольшая, то тут, то там видны лодки рыбаков. Удаляемся от города, поднимающеся по высоким сопкам, и проходим

мимо скалистых живописных берегов. Показываются скалы, которые закрывают вход в бухту — три утеса, их называют «Три Брата». (А сколько мы видели по свету Трех Сестер — не пересчитать!)

Выходим из бухты. Океан — огромный, бесконечный. Кое-кто из попутчиков удаляется в кубрик, где выдают таблетки от качки. Ветер, холодные брызги, но уходить жалко, так и сидим на корме, стараясь как-нибудь укрыться от ветра. Катер поворачивает направо и приближается к скалам. Это остров Старичков — ударение не на последнем, как мы сначала думали, а на первом слогге. То есть остров назван не в честь каких-то старых людей, а по названию птиц. На высоких скалах гудит птичий базар. На камнях пониже разлеглись тюлени — ларги. К общему шуму бьющихся о берег волн, многих сотен галдящих птиц и ныряющих тюленей добавляется гул мотора нашего катера.

Капитан заглушает мотор и выносит удочки. Некоторые начинают рыбачить. Вот и первая добыча: на солнце сверкает крупный бычок. Снова фотографии. Довольный рыбак отдает свой улов капитану, дескать, нам на обед. Но тот усмехается: «Разве это — рыба?». Может, где-нибудь в Одессе бычка и считают за рыбу, но не на Камчатке. Капитан выпускает добычу в воду: «Пусть живет», а сам выносит ведро с крабами и начинает их чистить прямо с кормы.

Мы с дочкой получили первый опыт рыбалки год назад на Амазонке, когда поймали несколько пираний. Теперь тоже хочется попробовать. Но мне с гипсом неудобно, а дочке удастся поймать всего лишь лист морской капусты. Всё равно рады: и удовольствие получили, и никто из животных не пострадал. Славная помощница капитана зовет всех в кубрик. Там накрыт стол: вкуснейшая уха из нерки.

Отобедав, отправляемся дальше. Чудесные, колдовские, причудливые скалы, арки, белая пена при-

*Поймали
бычка*

Скалы «Три брата»

боя блестит на солнце. Изумительно! Постепенно перемещаясь вдоль берега, возвращаемся в Авачинскую бухту. К катеру подплывает лодка с рыбаками. Показывают свой улов: не знаю, как называется эта рыбка, но размеры у нее весьма внушительные. Говорят, что тут рядом есть интересные гроты, приглашают за 500 рублей покататься на своей лодке, но что-то никто из наших туристов не соглашается. Вот уже показался город, раскинувшийся на сопках. Лениво разомлевшие на солнышке и довольные, туристы выползают на пристань и загружаются в машины.

Выезжаем из города. Олеся привозит нас на крутой берег. Отсюда хорошо видно и город, и порт, и весь залив. На противоположном берегу в скалах укрывается военная база, за ней вдалеке виден Вилучинский вулкан. Олеся рассказывает, что ког-

да пограничники ловят браконьеров, то загоняют их в бухту. Ночами по бухте время от времени пробегает свет от мощного прожектора, который следит, чтобы суда нарушителей не убежали. На смотровой площадке установлены на радость ребятишкам чучела медведей и большого волка. Стоит плакат: «Камчатка. Мы встречаем рассвет первыми».

Назавтра улетаем. Утро. Аэропорт. Часовенка. Вокруг «домашние», ставшие нам родными, вулканы. Сияет безукоризненный конус Корякского, белеет Авача. Взлетаем над заливом. Прощай, Камчатка? Нет, до свиданья, мы всем сердцем полюбили тебя!

Из Петропавловска летим во Владивосток, где несколько часов восхищаемся великолепным аэропортом. В каких только аэропортах не пришлось мне побывать, в Европе и в Азии, в Африке, Австралии и Южной Америке, но этот, во Владивостоке, понравился больше всего. Здесь нас ждет маршрут Владивосток — Благовещенск — Улан-Удэ — Иркутск, по которому мы на маленьком, но приятном самолете добираемся до дома.